

"Все кончено, Ли Даху не говорит о боевой чести, издеваясь над молодыми с помощью толпы".

"Этот младший брат — только один, у другой стороны много людей, как он справится?"

"Глядя на эту ситуацию, сегодня будут убиты люди. Позвонить полиции?"

"Позвонить в полицию? А ты посмеешь? В прошлый раз мужчина, который вызвать полицию, был позже найден Ли Даху и его людьми, ему отрубили руки и ноги".

Глядя на десятки сильных мужчин, со свирепостью устремившихся к Чу Яну, всех зрителей прошиб холодный пот.

Однако Чу Ян даже в глаза не повел на эту группу людей.

Под напряженным взглядом толпы он взмахнул своим железным кулаком и бросился в толпу.

В этот момент проявилась его ужасающая боевая мощь.

В глазах посторонних, члены Торговой палаты Тигра и Волка, которые были такими храбрыми и свирепыми, были такими же хрупкими, как лист белой бумаги перед ним, который можно было сломать при первом же ударе.

Ни один из десятка членов Торговой палаты Тигра и Волка, не смог заблокировать ни одного его движения.

Когда он нанес удар, кто-то выплюнул кровь и упал с серьезными травмами.

Когда он ударил ногой, чьи-то кости были сломаны, и они отлетели назад.

Он был похож на тигра, который неудержимо несется на стадо овец.

Всего за несколько мгновений перед ним упали десятки людей, тяжело раненных и потерявших трудоспособность.

Ли Даху был ошеломлен.

Зрители были ошеломлены.

Все присутствующие были ошеломлены.

Даже старейшина Цинь, который кое-что знал о Чу Яне, был глубоко потрясен.

Боевая мощь, которую демонстрировал Чу Ян, была слишком сильной, слишком ужасающей, совершенно за пределами восприятия людей.

Это было слишком мощно!

Тот человек, стоящий перед ими, был ли он на самом деле человеком?

Это был просто бог-убийца, который перемещался по полю боя!

"Вздохи"

"Сглатывания"

Во всей округе стояла тишина, только звуки холодного дыхания и сглатывания слюны раздавались один за другим.

Чу Ян проигнорировал шокированные взгляды людей и холодными шагами медленно подошел к Ли Даху.

С каждым его шагом аура Чу Яна становилась все сильнее.

Когда он подошел к Ли Даху, ужасающая аура уже настолько напугала его, что он не смел даже пошевелиться.

"Чего ты хочешь? Я говорю тебе ааа"

Не успел он закончить свои слова, как Чу Ян ударил ногой.

Коленная чашечка Ли Даху разлетелась вдребезги, и он упал на колени перед Чу Яном.

Чу Ян наступил одной ногой на его плечо и посмотрел на него с высоты.

"Что ты хочешь мне сказать?"

"Говорю вам, я — опора Торговой палаты "Тигр и Волк", если вы не прекратите ааа"

Глаза Чу Яна были холодными, а нога, наступившая на плечо Ли Даху, давила с яростной

силой.

Плечевая кость Ли Даху раздробилась, и нижняя половина его тела погрузилась в грязь: "Ну и что, если я не прекращу?".

Глядя в эти холодные, глубокие глаза, Ли Даху казалось, что он попал в ад.

Он словно видел, как Нью Тау Ма Миан* приближаются к нему с цепями в руках.

Ему показалось, что бог смерти снова замахнулся на него своей острой косой.

Страх каким-то образом проникал в его кости, вызывая мурашки по позвоночнику.

Со звуком «писка» его тело вздрогнуло, а промежность стала влажной.

Этот ублюдок был до смерти напуган ужасающей аурой Чу Яна.

Голос с паникой и дрожью вырвался из его уст: "Большой брат, я ошибся, большой брат пожалуйста, пощади меня. "

"Большой брат, нет это не мое дело, правда, я сделал то, что мне сказали сделать, это Чжо сказал мне привести моих братьев, чтобы это место снесли силой".

Видя, что я Чу Ян ничего не сказал, этот парень усваивала всю информацию.

Глаза Чу Яна слегка сузились, и он спросил холодным голосом: "Кто такой брат Чжо?".

"Он директор нашей Торговой палаты ""Тигр и Волк""".

"Позвони и позови его ко мне".

"Это"

Ли Даху был ошеломлен и не осмелился нажать.

Он думал, что Чу Ян шутит с ним, и боялся, что, как только он позвонит, Чу Ян уничтожит его.

В конце концов, какой смысл просить собеседника позвонить кому-то.

"Я сказал тебе позвонить, ты меня не слышишь?".

Глаза Чу Яна были холодными, на его лице промелькнул намек на нетерпение, а нога, наступавшая на плечо Ли Даху, давила все сильнее.

"Ааа большой брат, я сейчас позвоню!"

Ли Даху закричал от боли и поспешно достал свой мобильный телефон, чтобы набрать номер.

В этот момент он испытывал одновременно страх и волнение.

Он боялся, что Чу Ян внезапно нанесет удар и убьет его.

Он был рад, что сможет позвонить, чтобы брат Чжо привел кого-нибудь спасти его и отомстить за него.

Учитывая силу и влияние Чжо, убить этого парня было бы легко.

С чувством тревоги Ли Даху наконец-то дозвонился до брата Чжо: "Брат Чжо, это Даху, тут проблема".

Чу Яну было все равно, что Ли Даху говорит по телефону, но он бросил на него слабый взгляд, затем отошел в сторону и зажег сигарету, спокойно ожидая.

Он не любил оставлять скрытые проблемы.

Причина, по которой он позволил Ли Даху сделать звонок, заключалась в том, чтобы решить этот вопрос раз и навсегда.

В конце концов, он совершил ошибку, отпустив Чжан Даху и остальных утром.

Примерно через двадцать минут более дюжины автомобилей марки Wuling Hongguang с ревом остановились возле полуразрушенного комплекса семьи Цинь.

Дверь машины открылась, и мужчина средних лет, на вид лет тридцати-сорока, с суровым лицом и высоким ростом, вышел вперед и подошел с мачете.

Он был директором Торговой палаты "Тигр и волк", братом Чжо, которого боялись все.

За ним следовали еще около сотни мужчин с мечами и топорами, от которых исходила

свирепая и убийственная аура.

Свирепая аура, исходящая от их тел, так пугала окружающих, что они не смели и слова вымолвить, отступая подальше, боясь пострадать.

"Брат Чжо ты здесь"

"Брат Чжо, ты должен что-то сделать для нас, посмотри, как меня избил этот сукин сын? Многие мои кости сломаны!"

Глядя на Чжо, который прибыл со своими людьми, Ли Даху разволновался и жалобно засопел сопливым носом и слезами.

"Даху, мне жаль тебя! Не волнуйся, твоя месть будет отомщена за тебя!".

Брат Чжо протянул ладонь и похлопал Ли Даху по плечу, успокаивая его, а затем перевел взгляд на Чу Яна, в его глазах блеснул яростный свет.

"Малыш, это ты ранил Даху и остальных и заставил его позвать меня, чтобы я привел сюда людей?"

Не дожидаясь ответа Чу Яна, брат Чжо продолжил говорить: "Ты действительно чертовски смел, я впервые встречаю такого смелого человека, как ты, в этом городе Тяньхай".

"Вы просили их снести этот дом?".

Холодно спросил Чу Ян, и в его глазах блеснул холодный свет.

"Правильно, я отдал приказ! Что, у тебя с этим проблемы?".

Глаза брата Чжо были ледяными, и он сказал это в манере "Око за Око".

Лицо Чу Яна вспыхнуло убийственным намерением, и он нанес резкий удар.

Увидев это, двое крепких мужчин, стоявших рядом с братом Чжо, выхватили свои мачете и начали яростно атаковать Чу Яна.

Острые мачете направились в Чу Яна с убийственной силой, блокируя все его пути отступления.

Они собирались преподать этому ублюдку, посмевавшему проявить неуважение к брату Чжо, жестокий урок!

"Пфф!"

Чу Ян поднял брови и щелкнул пальцами, из которых вырвались две серебряные иглы.

Серебряные иглы засвистели и превратились в два потока света, которые с силой вонзились в тела двух сильных мужчин.

"Бум-бум!"

Под шокированными взглядами людей двое крепких мужчин упали с широко раскрытыми глазами, не успев дотянуться до Чу Яна.

Их тела даже разбивались о землю, потому что были слишком громоздкими и тяжелыми, поднимая в небо пыль.

Внезапная смена событий повергла всех в шок.

"Что, черт возьми, происходит?"

"Что, черт возьми, этот ребенок сделал с Да Чжуаном и остальными только что? Почему они вдруг упали?"

"Кто может сказать мне, что происходит? Почему хорошие люди так пали?"

Скорость удара Чу Яна сейчас была действительно слишком быстрой, настолько быстрой, что люди вокруг просто не поняли, что произошло.

В этот момент их сознание было наполнено шоком и замешательством.

Даже лицо Чжо, который только что был неопрятным, изменилось и он заговорил строгим голосом.

"Малыш, что именно ты с ними сделал?"

Чу Ян не ответил, но продолжал приближаться к брату Чжо, неся в себе намерение убить.

"Что-то, чего я не знаю, думаешь, что, притворившись богом, сможешь нас напугать?"

В конце концов, брат Чжо был человеком, пережившим бурю, и не испугался, наоборот, его взгляд стал еще более зловещим.

"Братья, сделайте это для меня и разрубите эту проклятую мразь!".

Как только он отдал приказ, многие из его младших братьев в унисон сделали свои шаги и направились прямо к Чу Яну.

Ужасающий звук заставил зрителей в ужасе отступить, опасаясь пострадать.

Увидев это, Чу Ян поднял брови и уже собирался сделать шаг, как вдруг раздался величественный голос.

"Прекратите все это!"

Когда раздался этот голос, под взглядами людей к ним подошел мужчина средних лет с внушительной аурой.

За ним стоял молодой человек с холодным лицом и стройным телом, испускающий чудовищную остроту по всему телу.

"Он кажется, глава Торговой Палаты Сихай и его помощник, Цзянь Цзинфэн?".

"Святые угодники, каким ветром занесло сюда этих двух великих людей?"

"Черт, не могу поверить, что встречаю здесь президента Торговой палаты Сихай? Это легендарный старший брат высшего уровня!"

"Шан Сихай, вероятно, вызван братом Чжо, теперь у младшего брата большие проблемы!"

Глядя на появление Шан Сихая и Цзянь Фэна, люди вокруг засуетились.

Они думали, что это помощники, которых пригласил брат Чжо.

Брат Чжо, в свою очередь, был ошеломлен, в его глазах промелькнул намек на сомнение.

Глава Торговой палаты был настолько занят, что обычно ему было трудно встретиться с ним, но что он делал здесь сейчас?

С сердцем, полным сомнений, брат Чжо быстро повел своих людей поприветствовать его и

поклонился, чтобы заговорить.

"Председатель, что привело вас сюда?"

Однако Шан Сихай просто проигнорировал его, окинув взглядом все вокруг и, наконец, остановившись на Чу Яне перед ним.

"Председатель, вы здесь, вы здесь, чтобы найти этого ублюдка? Я попрошу кого-нибудь помочь тебе с ним расправиться".

Почувствовав взгляд Шан Сихая, глаза Чжо замерцали, и он с умным видом сказал: "Чего вы все стоите? Поторопись и возьми этого ребенка для меня".

"Заткнись!"

Однако, прежде чем Чжо успел закончить свои слова, Шан Сихай ударил его по лицу.

"Пощечина!"

Брат Чжо получил пощечину, закрыл лицо и застыл на месте.

Он спрашивал себя, не обидел ли он Шан Сихая, и не понимал, почему он набросился на него.

Люди вокруг него также были полны тревоги и растерянности, не понимая, что происходит.

В следующую секунду резко произошла сцена, которая потрясла их взгляды.

Они видели только, как Шан Сихай быстро подошел к Чу Яну, поклонился ему и сказал.

"Господин Чу, господин Шан опоздал, пожалуйста, простите меня!".

Ню Тау Ма Миан, два божества подземного мира в китайской культуре, изображаемые в виде человека с головой быка и человека с головой лошади, отвечают за поимку мертвых душ, чья жизнь закончилась, в ад для суда.